

Секция «Юриспруденция»

Определение роли Конституционного Акта в правовой системе Союзного государства

Третьяк Татьяна Феликсовна

Студент

Белорусский государственный университет, Юридический факультет, Минск, Беларусь

E-mail: tania_tretiak@tut.by

Для определения правового статуса Союзного государства необходимо провести правовой анализ его компетенции. Полномочия Союзного государства ограничены ст. 6 Договора о создании Союзного государства 1999г., согласно которой государства сохраняют суверенитет, территориальную целостность и другие атрибуты государственности с учетом «добровольно переданных Союзному государству полномочий». Верховенство на своей территории применительно к Союзному государству должно означать, в частности, наличие наднациональных полномочий у государственных органов[1].

Принятие Конституционного акта определит собственное положение Союзного государства. Необходимость принятия подобного документа была указана ещё в Договоре о создании Союзного государства 1999г., однако не был определен его правовой статус, являющийся определяющим для последующей интеграции. Он должен быть определен в соответствии с экономическими, историческими и геополитическими факторами. Существует две точки зрения по данному вопросу — Конституционный Акт как международный правовой акт, либо как нормативно-правовой акт Союзного государства.

Появление и существование международных организаций с надгосударственными элементами управления, включающих передачу определенной части традиционной компетенции государств международным организациям, является закономерным и объективным результатом исторического развития международного сообщества суверенных государств. Наднациональность есть реализация суверенного права государства посредством многостороннего механизма международной организации. Многие ученые, например, И. Кунц, считают, что международное право в целом должно быть надгосударственным[2].

Наднациональное образование в своей деятельности должно исходить не из национальных интересов определенной страны, а из интереса сообщества в целом. Общие интересы государств - членов международной организации находят отражение, как в Уставе, так и в деятельности международной организации, имеющей элементы надгосударственности[2].

Также должна обеспечиваться финансовая независимость надгосударственной организации. Статья 9 Главы I Конституционного Акта Союзного государства: «Союзное государство имеет единую денежную единицу. Денежная эмиссия осуществляется единым эмиссионным центром». Переход к использованию российского рубля в качестве единой денежной единицы Союзного государства предусмотрен Соглашением между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о введении единой денежной единицы и формировании единого эмиссионного центра Союзного государства и Соглашением между Правительством Российской Федерации, Центральным банком РФ, и Правительством Беларуси, Национальным банком Республики Беларусь о мерах по созданию

условий введению единой денежной системы. Валютный союз как высшая ступень интеграции должен формировать условия для эффективного социально-экономического развития Союзного государства [3].

Следующий признак-право надгосударственной организации своими решениями обязывать и уполномочивать физических и юридических лиц государств-членов.

Пункт 2 статьи 24 Конституционного Акта Союзного государства: «Решения органов государственной власти Союзного государства, принятые в пределах их компетенции, обязательны для каждого из субъектов Союзного государства и для всех лиц, находящихся на территории Союзного государства». В проекте Конституционного акта введено понятие гражданства Союзного государства, предоставление определенных прав гражданам Союзного государства, что также подразумевает наличие возможности обеспечения этих прав. Однако не определен механизм осуществления этих прав, как это сделано в праве ЕС. Так, Римский договор об учреждении ЕЭС содержит положение о том, что любое физическое и юридическое лицо может опротестовать решение любого органа сообщества, нарушающее его права (п.2, ст. 173)[2]. Все устанавливающие акты ЕС имеют характер международного договора. Общая точка зрения состоит в том, что национальные государства не передали свой суверенитет Европейскому союзу. Они осуществляют верховную власть через него, путем делегирования власти. Выработка Конституции для Европы была продиктована стремлением упростить и унифицировать действующие правовые нормы, на основе которых функционирует ЕС[4]. Ошибочно мнение, что надгосударственность есть федерализм, так как федерализм предусматривает государственность, проявление суверенной власти[2].

Государства-участники, оставаясь суверенными государствами, вправе придать Конституционному Акту соответствующий характер обязательности и считать себя связанными им. На мой взгляд, наличие наднациональных органов Союзного государства доказывает, что Конституционный Акт есть особый международный договор, имеющий базовый характер. В соответствии с конституциями стран-участниц, его нормы не могут противоречить им, поэтому необходима гармонизация Конституционного Акта и национальных конституций. Органы Союзного государства участвуют в подготовке Конституционного акта, однако принимается он процедурой, определенной в национальных законодательствах. Стороны могут условиться о любом способе выражения согласия на обязательность договора, в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров 1969г. Еще одним аргументом в пользу определения Акта как международного договора является круг вопросов, которые он должен разрешить. Также в Договоре 1999г. не указан Конституционный Акт в перечне Актов Союзного государства, издаваемых государственными органами.

Литература

1. Козик А.Л. Международно-правовая регламентация интеграционных процессов Беларуси и России. Минск: МИТСО, 2007.
2. Моисеев А.А. Суверенитет государства в современном мире. Международно-правовые аспекты. М.: Научная книга, 2006.
3. Мясникович М.В. Союзное государство: создание и перспективы устойчивого развития. Минск, 2006.

4. Шварц Дж. Рождение европейского конституционного порядка // Европейское право и национальное законодательство: Сборник научных трудов. М., 2007.-33с.